

Александр БУСЛАЕВ, Михаил КУРГАНОВ.

Львы на арене

5.

Сейчас я готовлю уже четвертую группу львов и все больше убеждаюсь, что каждый лев имеет свои индивидуальные особенности, к каждому из них нужно найти свой подход.

Характерные особенности львов наиболее ярко выявляются во время их дрессировки. Здесь происходит, как правило, некая борьба между львом и дрессировщиком.

Среди львов попадаются замечательные эземплеры, борьба с которыми оказывается необычайно легкой — они с первых же дней почти без всякого сопротивления, пожалуй, даже с охотой, подчиняются воле дрессировщика, без труда постигают самые трудные трюки... Такие львы — подлинная находка, но встречаются они увы довольно редко. Чаще попадаются такие хищники, работа с которыми совершенно безнадежна, и после долгих, напрасных трудов дрессировщик вынужден сдавать их в зверинец: пусть себе ходят из угла в угол клетки, злобно поглядывая на посетителей.

У меня тоже были подобные звери, к ним прежде всего относится лев по кличке Марат. Это был подлинный человеконенавистник. Во всяком случае ко мне он относился с лютой злобой. Я сейчас не могу забыть его острого, горящего взгляда, приподнятой, взъерошенной шерсти. Мне приходилось всегда быть настороже, ибо Марат в любой момент мог наброситься на меня и вцепиться когтями.

Обычно во время дрессировки звери не смотрят в глаза человеку. Зато человек не спускает с них глаз. А вот с Маратом дело происходило иначе — я старался как можно меньше на него смотреть, он же следил за каждым моим шагом. И, признаюсь, всякий раз, когда я входил к нему в клетку, то невольно испытывал какое-то острое напряжение.

Мне предстояло обучить Марата хождению по канатам. Этот трюк сам по себе довольно сложен, а тут еще нелегкий характер Марата усугублял дело. Но я все же настоял на своем и заставил льва ходить по канату.

Но заставить-то заставил, а вот плохого характера Марата не переделал. Марат, чем-то раздраженный, свалился с каната. Тут же он яростно набросился на меня, и только своевременно пущенная в него струя воды из брандспойта охладила его пыл, помогла мне избежать гибели.

После этого случая Марат стал относиться ко мне еще хуже, враждебнее. И тем не менее я продолжал с ним возиться. Более того, я использовал его (выражаясь профессиональным «цирковым» языком) на «верхней» работе, то есть заставлял ходить по высоким канатам, сажал на высокие тумбы, заставлял прыгать с них. Это, конечно, было проявлением упрямства с моей стороны. Я ведь отлично знал, что для сложных трюков требуются львы совсем иного склада.

И развязка не заставила себя долго ждать. Случилось это во время моих гастролей в Саратовском цирке.

Обычно я дрессировал каждого льва в отдельности, а затем загонял всю выдрессированную группу в центральную клетку, где они должны были совершать трюки уже все вместе. И вот однажды, когда я перегнал всех львов в центральную клетку и осталось только перегнать Марата, он не подчинился. «Наверное, — подумал я, — он знает, что ему предстоит трудная «верхняя» работа и потому не хочет идти».

— Ну, иди же, иди! — приказывал я, повышая голос.

Марат продолжал стоять на месте, огрызаясь, рыча. Я стал наступать на него все смелее и энергичнее. Началась психологическая борьба между зверем и человеком. Я старался показать Марату, что все равно настою на своем, что моя воля

непреклонна. И тут случилось неожиданное: разъяренный лев набросился на меня и нанес тяжелые раны. Только мой крик, вероятно, поистине душераздирающий: «Марат, Марат!» заставил его отпустить меня...

После своего выздоровления я решил расстаться с Маратом и переехать в казанскому зверинцу.

Проезжая как-то раз через Казань, я зашел в зверинец и спросил о своем питомце. Оказывается, он жив, здоров, сильно пополнил — подлинный великан.

Я подошел к клетке и с интересом рассматривал огромного зверя, жертвой которого я чуть было не стал в Саратове. Узнает ли он меня? По-прежнему ли питает ко мне злобу?

Представьте себе, Марат, когда я позвал его, стал искать меня в публичке, приподнявшись на задние лапы. Я подошел к нему поближе, и он узнал меня, начал ласкаться... Меня это, конечно, тронуло, но о том, чтобы вновь взять его к себе, — об этом я и не думал. В таких случаях возврата к прошлому нет...

К О Н Е Ц .